

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-11

Артеменко Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: nvartemenko@sfedu.ru

Artemenko, Natalia V.,
PhD in Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: nvartemenko@sfedu.ru

Шимбарева Нина Георгиевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: ngshimbareva@sfedu.ru

Shimbareva, Nina G.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Criminal Law and Criminology,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: ngshimbareva@sfedu.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА УСЛОВНОМУ ОСУЖДЕНИЮ

COMPULSORY LABOR AS AN ALTERNATIVE TO SUSPEND SENTENCE

АННОТАЦИЯ. Анализ статистических данных позволяет наглядно определить актуальный вектор правоприменения. В 2023 г. по сравнению с 2020 г. российские суды стали в пять раз чаще назначать наказание в виде принудительных работ. Однако их доля в структуре назначаемых наказаний все равно пока крайне незначительна (в 2023 г. всего 2,76 %). Основной альтернативой реальному лишению свободы продолжает оставаться условное осуждение. В статье обращается внимание на неоднозначную практику условного осуждения лиц, имеющих на момент осуждения неснятую или непогашенную судимость, а также совершивших преступление в период испытательного срока. Авторы считают, что именно эта категория осужденных должна стать первоочередным контингентом для применения принудительных работ. Рост их применения будет способствовать решению и целого ряда других задач.

ABSTRACT. An analysis of statistical data (including data for 6 months of 2024) clearly outlines the current trends in law enforcement practices. In 2023, compared to 2020, Russian courts imposed compulsory labor as a punishment five times more frequently. However, its share in the overall structure of sentences remains minimal (only 2.76% in 2023). Conditional sentences continue to be the primary alternative to actual imprisonment. The article highlights the ambiguous practice of imposing conditional sentences on individuals who, at the time of sentencing, have an expunged or outstanding criminal record, or who have committed a crime during their probation period. The authors argue that this category of convicted persons should be the primary group targeted for the application of compulsory labor. The increase in its use could facilitate a solution to a number of other related issues.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманизация уголовной ответственности, уголовное наказание, альтернативы лишению свободы, принудительные работы, условное осуждение

KEYWORDS: humanization of criminal responsibility, criminal punishment, alternatives to imprisonment, compulsory labor, conditional sentencing

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Артеменко, Н. В. Принудительные работы как альтернатива условному осуждению / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 71–80. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-11

FOR CITATION:

Artemenko, N. V., Shimbareva, N. G. (2025) Compulsory Labor as Analternative to Suspend Sentence. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(1): 71-80 [in Russ.]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-11

Постановка проблемы. Гуманизация как один из наиболее значимых трендов уголовной политики заключается не только и не столько в создании новых норм или модификации уже имеющихся, но и в гуманизации правоприменительной (наказательной) практики. Между тем, несмотря на весьма «солидную» и достаточно дифференцированную

систему уголовных наказаний наиболее применяемым видом в течение многих лет является лишение свободы (реальное и условное), оно ежегодно назначается свыше 50 % осужденных (в 2020 г. – 55 %, в 2021 г. – 56 %, в 2022 – 55 %, 2023 г. – 53 %, первые 6 мес. 2024 г. – 51 % от общего числа осужденных) (рис. 1).

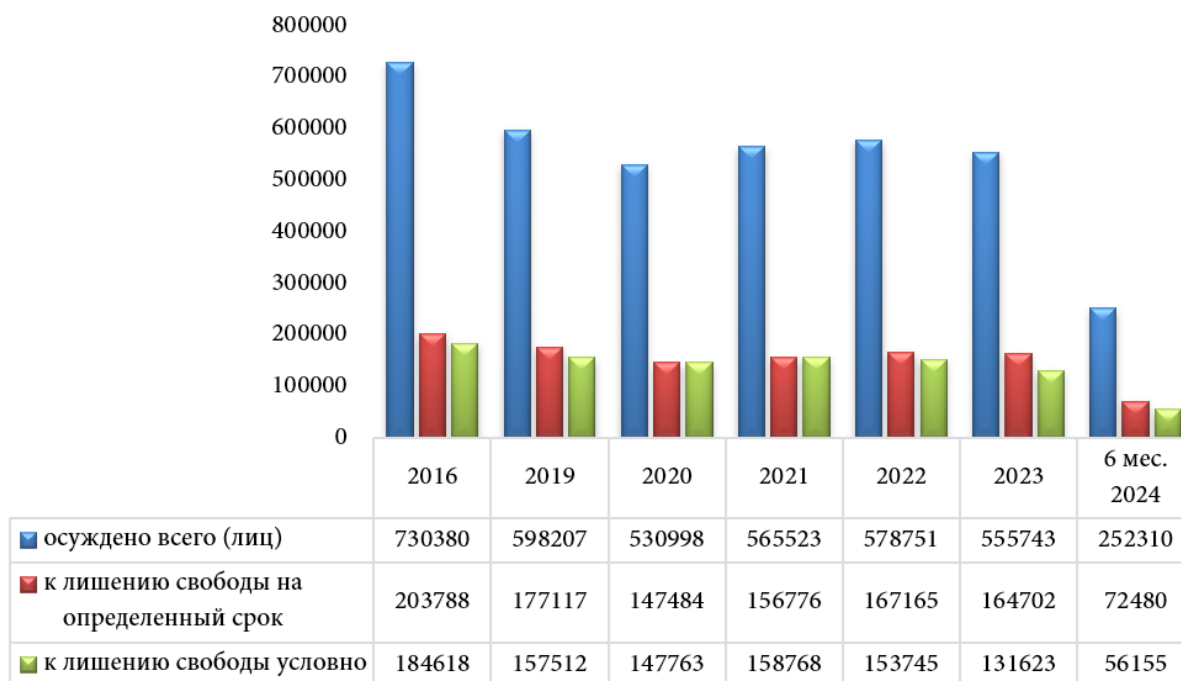

Рис. 1. Динамика назначения наказания в виде лишения свободы

Кроме устойчивого доминирования лишения свободы в структуре применяемых наказаний, обращает на себя внимание относительно стабильная пропорция между реальным и условным лишением свободы – примерно в соотношении 1:1 [13]. При этом, эта картина отмечается на фоне существенного снижения числа осужденных вообще и отбывающих наказание в местах лишения свободы, в частности, коли-

чество таких лиц в абсолютных цифрах сократилось более чем в 2 раза [6; 8]. Преобладающей альтернативой реальному лишению свободы в течение длительного времени продолжает оставаться условное осуждение. К тому же заметное распространение получила и неоднозначно оцениваемая практика повторного условного осуждения лиц, совершивших преступление в период испытательного срока. Однако даже

поверхностный анализ законотворческой и правоприменительной деятельности позволяет утверждать, что идет активный поиск иных альтернатив лишению свободы. Это проявляется, с одной стороны, в ограничении условий применения ст. 73 Уголовного кодекса РФ (за период ее действия соответствующие изменения вносились более 10 раз (!)). С другой стороны, как законодатель, так и иные ключевые акторы четко артикулируют задачу расширения практики применения уголовных наказаний, связанных с трудом, и в первую очередь, принудительных работ. Полагаем, что из всех предусмотренных действующим уголовным законодательством видов «трудовых» наказаний (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение по военной службе), именно принудительные работы являются наиболее оптимальной альтернативой лишению свободы, в том числе назначаемому условно. Еще один немаловажный аспект поднятого в статье вопроса – взгляд на принудительные работы сквозь призму актуальных народнохозяйственных задач, проблеме острого дефицита трудовых ресурсов.

Методология. Методологической основой настоящей работы является диалектический метод, ориентирующий на рассмотрение проблемы не изолированно, а во взаимосвязи и в контексте существующих социальных реалий. Статья основана на использовании общенаучных (метод анализа) и частно-научных (формально-догматический, статистический, метод изучения документов (обвинительных приговоров)) методов. Для подтверждения своей позиции авторы обратились к статистике назначения уголовных наказаний. С целью определения представленности «трудовых» наказаний в действующем Уголовном кодексе была проанализирована структура санкций уголовно-правовых норм в статьях действующей редакции Особенной части УК РФ. В целях выявления предполагаемой корреляции были изучены размещенные в открытом доступе обвинительные приговоры с назначением повторного условного лишения свободы за преступления, совершенные в период испытательного срока, и приговоры с назначением наказания в виде принудительных работ. Совокупность использованных методов в их взаимосвязи позволила обосновать возможность и необходимость соответствующей «пере-

настройки» практики назначения уголовных наказаний.

Основная часть. Магистральной общепризнанной линией современной уголовной политики является расширение практики применения альтернативных лишению свободы видов наказаний. Продолжая эту мысль, следует высказать предположение, что доля лишения свободы в структуре применяемых наказаний с течением времени должна снижаться, а доля применения наказаний, не связанных с лишением свободы, возрастать. Так ли это? К сожалению, цифры демонстрируют обратное: доля применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в течение длительного времени колеблется в относительно небольшом диапазоне 40–45 %, то есть фактически остается на одном и том же уровне [13] (см. рис. 2).

На этом фоне представляет интерес следующее сопоставление. В настоящее время (на 01.01.2025) Особенная часть Уголовного кодекса РФ содержит 1067 основных и квалифицированных составов преступлений с соответствующими санкциями. Из них более 3/4 от общего числа включают альтернативные лишению свободы наказания (при подсчете как альтернативные не рассматривались наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни). Например, в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» (главы 21–23) таких санкций свыше 85 % от общего числа санкций данного раздела, а в разделе X «Преступления против государственной власти» – их доля составляет немногим более 75 %. «Лидерами» в этом плане можно считать санкции главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и главы 32 «Преступления против порядка управления», в которых санкции с наказаниями, альтернативными лишению свободы, составляют соответственно 87 % и 83 % от общего числа санкций раздела. Эти цифры резко диссонируют с данными об уровне применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, за первое полугодие 2024 г. за экономические преступления (раздел VIII УК РФ) только 34 % осужденных были назначены наказания, не связанные с лишением свободы [13], в то время как законодательно такой шанс был более, чем в 80 % ситуаций.

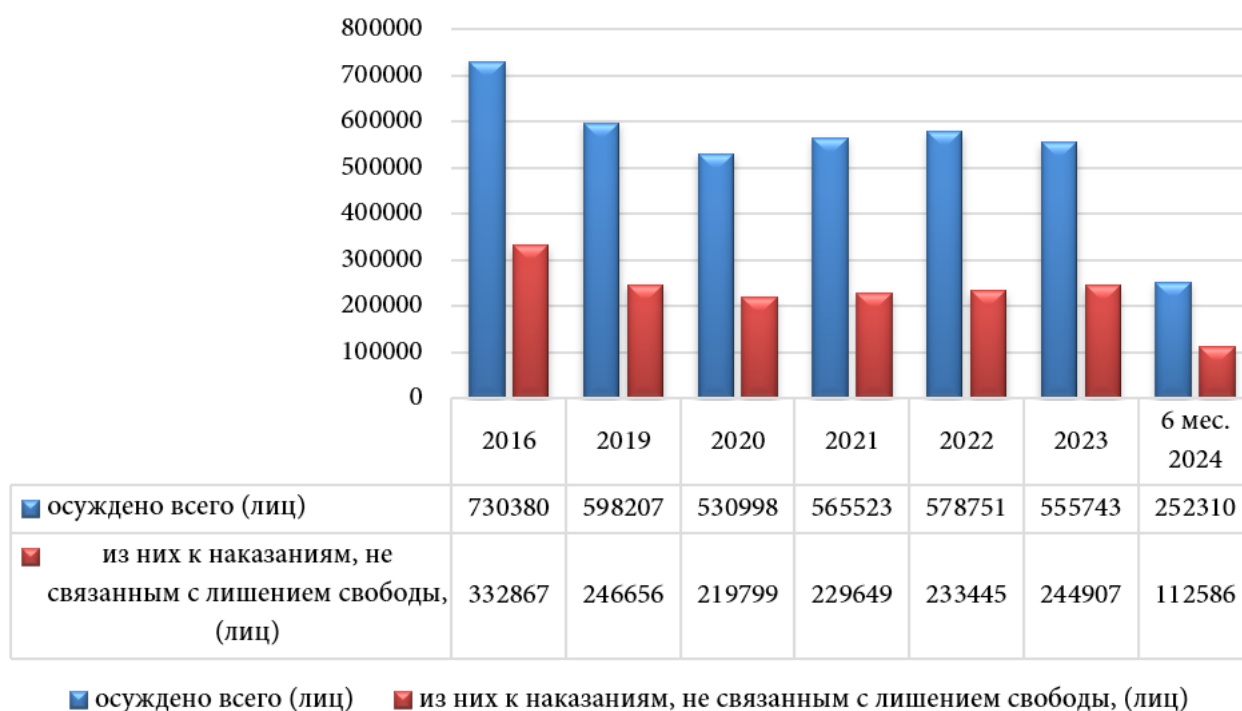

Рис. 2. Динамика применения наказаний, не связанных с лишением свободы

Таким образом, более востребованы практикой не все предусмотренные законом альтернативы, а условное осуждение все к тому же лишению свободы. Доля условного осуждения к иным видам наказаний (исправительные работы и содержание в дисциплинарной воинской части) является мизерной, она не превышает 1,5 % от общего числа осужденных, поэтому не оказывает существенного влияния на оценку общей картины [13]. Тем более, что вопрос о целесообразности условного осуждения к исправительным работам был и остается дискуссионным. При этом подчеркнем, что условное осуждение распространено не только за преступления небольшой и средней тяжести (что вполне объяснимо и предсказуемо), но и за тяжкие преступления. Кроме того, в структуре наказуемости бросаются в глаза хотя и сравнительно небольшие, но много говорящие цифры о назначении условного осуждения за особо тяжкие преступления: 2018 г. – 1108 чел., 2019 – 1158, 2020 – 1000, 2021 – 1172, 2022 – 1157, 2023 – 1224, 1-е полугодие 2024 г. – 534 (увеличение хотя и незначительное, но довольно заметное: с 0,65 % в 2018 г. до 0,95 % в первом полугодии 2024 г. от общего числа условно осужденных). Что касается тяжких преступлений, то тенденция роста ус-

ловного осуждения в этой группе преступлений более чем отчетлива: с 37,6 % в 2018 г. до 52,6 % за первые 6 мес. 2024 г. Так, в 2018 г. к условному лишению свободы было осуждено 63 726 чел. или 37,6 % от общего числа осужденных, в 2019 г. – 63 158 (40 %), в 2020 г. – 58 812 (39,8 %), в 2021 г. – 67 327 (42,4 %), в 2022 г. – 66 023 (42,9 %), в 2023 г. – 64 054 (48,7 %), в первом полугодии 2024 г. – 29 542 (52,6 %). В числе данных преступлений квалифицированные виды кражи, наркопреступления, коррупционные преступления, грабежи и др. [13].

Статистически высокий уровень лишения свободы, назначаемого условно, дополняется и заметным в последнее время увеличением случаев повторного условного осуждения лиц, совершивших преступление в период испытательного срока. Уголовный закон прямо предусматривает такую возможность в отношении несовершеннолетних подсудимых (ст. 89 УК РФ) и не исключает ее для остальных (табл. 1).

Приведенные статистические данные заставляют задуматься... На протяжении длительного времени лишение свободы условно назначается в среднем не менее 30 % осужденным, имеющим неснятую или непогашенную судимость на момент судебного разбиратель-

Таблица 1

Показатель [14]	2018	2019	2020	2021	2022	2023	6 мес. 2024 г.
Осуждено к лишению свободы условно, всего лиц	169 484	157 512	147 763	158 768	153 745	131 623	56 155
<i>из них</i>							
лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость на момент судебного разбирательства	63 157 37,3%	61 079 38,8%	60 479 40,9%	61 976 39%	57 787 37,6%	46 470 35,3%	17 725 31,6%
лиц, совершивших преступление в период испытательного срока, будучи условно осужденными к лишению свободы (на момент судебного разбирательства) / в % от общего числа осужденных условно	33 462/ 20 %	30 093/ 19%	25 933/ 18%	25 720/ 16%	25 502/ 17%	22 584/ 17%	8 757/ 15,6%
и в % от условно осужденных судимых	53%	49%	43%	41,5%	44%	49%	49,4%

ства, то есть, по существу, «рецидивистам» (в 1-м полугодии 2024 г. их число составило 17 725 чел., или почти 32 % от общего числа условно осужденных). Из них половина, причем этот показатель также стабилен на протяжении нескольких лет, совершили преступление в период испытательного срока, будучи условно осужденными [14]. Это показывает, что исправительно-предупредительный потенциал последнего оказался не реализованным, цели условного осуждения – не достигнутыми, а доверие осужденному – не оправдалось.

Авторы задались вопросом, насколько обоснованы такие решения? Изучение обвинительных приговоров с повторным условным осуждением показало, что речь идет о ситуациях, когда подсудимый, с одной стороны, совершил преступление в период испытательного срока, с другой стороны, новое преступление не отличается высокой степенью общественной опасности, подсудимый социально устроен, имеет постоянное место жительства, как правило, имеет позитивное социальное окружение – семью, на иждивении детей или родителей, подрабатывает и т. п. Иными словами, оснований для назначения реального

лишения свободы даже при повторяющихся преступлениях вроде нет, но и другие более мягкие виды наказаний, по мнению суда, не отвечают принципу справедливости. То есть суд вновь все-таки выбирает лишение свободы, но постановляет считать его условным. В текстах изученных обвинительных приговоров отчетливо просматриваются и элементы формального подхода: повторный испытательный срок по длительности, как правило, не превышает назначенный ранее (средний испытательный срок, как по первоначальному, так и по повторному приговорам, равен двум годам); дополнительные обязанности не назначаются, их набор стандартный – не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, являться на регистрацию в инспекции по месту жительства осужденного.

Изложенное заставляет усомниться в эффективности повторного условного осуждения. Уместно отметить, что и в целом по поводу эффективности условного осуждения ведется дискуссия, вплоть до радикальных выводов об отмене этой меры уголовно-правового воздействия [9, с. 46–50].

На наш взгляд, повторное условное осуждение возможно, но скорее, как исключение, например, если новое преступление совершено: при наличии исключительных смягчающих обстоятельств (ст. 64 УК РФ); при наличии оснований для снижения категории вновь совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ); новое преступление имеет «случайный» характер (например, совершено в ситуации превышения необходимой обороны); новое преступление совершено по неосторожности; совершение умышленного преступления небольшой или средней тяжести обусловлено стечением тяжелых жизненных обстоятельств и др.

На самом деле, очевидно, что практика испытывает потребность в таком карательном инструменте, который являлся бы более строгим, чем условное осуждение к лишению свободы, но менее строгим, чем реальное лишение свободы. Считаем, что подобным инструментом могут стать принудительные работы. Многие специалисты [16, с. 219–225], в том числе и авторы настоящей статьи [1, с. 203–206], в своих работах отмечали, что по способу исполнения принудительные работы по существу являются «предлишением свободы», занимая место между реальным лишением свободы и наказаниями, не связанными с ним, и это, вне всякого сомнения, более строгая мера уголовной ответственности, чем условное лишение свободы. В этом плане мы солидаризируемся с мнением Н. А. Лопашенко, которая в одной из своих недавних статей подчеркнула, что принудительные работы по строгости «должны быть указаны в системе наказаний перед срочным лишением свободы» [7, с. 33–48]. Этот вывод подтверждается текстами изученных нами приговоров с назначением принудительных работ, в мотивировочной части которых сначала аргументируется необходимость назначения лишения свободы, а потом содержится однотипная фраза: «...Вместе с тем, учитывая наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным исправление подсудимого без реального отбывания наказания в местах лишения свободы (выделено авт.), но в условиях принудительного привлечения осужденного к труду» [10]. Из контекста отчетливо видно, что суд оценивает принудительные работы как более строгое наказание,

чем лишение свободы, назначаемое условно, но менее строгое, чем реальное лишение свободы.

Полагаем, что противоречие в оценке строгости принудительных работ и их места в системе наказаний обусловлено дискуссионной природой как принудительных работ (самостоятельное наказание или нормативная альтернатива лишению свободы), так и условного осуждения (способ исполнения наказания, самостоятельная форма реализации уголовной ответственности, самостоятельное наказание, особый способ назначения наказания и др.). Условное лишение свободы в отличие от принудительных работ в системе наказаний отсутствует, но применяется фактически наравне или даже чаще, чем иные альтернативы реальному лишению свободы. Определенные шаги в разрешении обозначенного противоречия в части принудительных работ уже делаются. Так, Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект, которым предлагается определять принудительные работы как самостоятельный вид наказания [4].

В настоящее время принудительные работы содержатся в санкциях 249 из 400 статей Особенной части УК (учтены все статьи, если хотя бы в одной ее части предусмотрены принудительные работы) (см. табл. 2).

Таким образом, как следует из данной таблицы, законодательная представленность принудительных работ в Особенной части УК РФ очень высокая. Более того, предполагается, что она значительно возрастет, поскольку в упомянутом выше законопроекте, прошедшем первое концептуальное чтение, помимо изменения статуса принудительных работ предлагается дополнительно предусмотреть данный вид наказания еще в 27 статьях Особенной части УК РФ (гл. 16 +1, гл. 20 +2, гл. 22 + 3, гл. 23 +3, гл. 24 +6, гл. 25 +3, гл. 26 +2, гл. 27 +2, гл. 29 +1, гл. 30 +2, гл. 32 +2 статьи) [4].

Однако несмотря на то, что, как было показано, возможность назначения принудительных работ предусмотрена практически в 2/3 действующих статей Особенной части УК РФ, число осужденных к данному виду наказания в 2022 г. составляло лишь 0,5 % от их общего числа, в 2023 г. эти цифры хотя и подросли, но достигли всего лишь 3 % (если быть более точными, то 2,76 %) [13].

Таблица 2

Раздел УК	Глава УК	Кол-во статей в главе	Всего статей в разделе	Кол-во статей с принудительными работами (ПР)	Всего статей с ПР в разделе и в % от общего количества статей
VII	16	25	65	20	49 или 75,4 %
	17	6		6	
	18	5		3	
	19	20		17	
	20	9		3	
VIII	21	17	87	17	73 или 84 %
	22	61		53	
	23	9		3	
IX	24	45	119	22	75 или 63 %
	25	36		23	
	26	19		14	
	27	13		10	
	28	6		6	
X	29	28	95	10	51 или 53,6 %
	30	19		5	
	31	24		17	
	32	24		19	
XI	33	23	23	-	-
XII	34	11	11	1	1 или 9 %
ИТОГО			400	249	

В условном «топе» 2023–2024 гг. по назначаемости принудительных работ – деяния, предусмотренные статьями 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», 158 «Кража» и 2641 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Но эти же преступления мы видим и в «топе» по применению условного лишения свободы, причем нередко повторного. Когда знакомишься с текстами соответствующих обвинительных приговоров, то до последних слов остается загадкой, какую же меру воздействия применит в итоге суд – условное осуждение или принудительные работы. Мотивировка совпадает практически дословно! В подтверждение приведем извлечение из двух сопоставимых и достаточно типовых обвинительных приговоров. В обоих случаях подсудимые женщины ранее судимы по ч. 1 ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» с назначением лишения свободы

условно, с продлением испытательного срока. Обе женщины снова обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, относящегося к категории небольшой тяжести, на чем акцентируется внимание в данных приговорах.

Извлечение первое: «...Смягчающими наказанием обстоятельствами является полное признание Жигулиной К. А. своей вины, раскаяние в содеянном... Отягчающих наказание обстоятельств суд не усматривает... характеризуется по месту жительства со стороны участкового уполномоченного удовлетворительно... С учетом всех материалов дела, характеристики личности подсудимой, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, того факта, что Жигулина К. А. ранее судима за аналогичное преступление, предыдущего наказания оказалось недостаточно для ее исправления, суд считает возможным достижение целей исправления подсудимой и предупреждение совершения ею новых преступлений только при назначении наказания

в виде лишения свободы... При этом суд считает возможным на основании ч. 2 ст. 531 УК РФ заменить Жигулиной К. А. наказание в виде лишения свободы принудительными работами...» [11].

Другой приговор: «...К обстоятельствам, смягчающим наказание подсудимой, суд относит признание вины, раскаяние в содеянном... Обстоятельств, отягчающих наказание ФИО1, судом не установлено... При назначении подсудимой вида наказания за совершенное преступление суд, с учетом общественной опасности совершенного деяния, размера причиненного ущерба, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, личности ФИО1, которая часть данного преступления совершила в период испытательного срока, назначенного за совершение аналогичного преступления, а также в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, суд приходит к выводу, что для обеспечения целей наказания подсудимой ФИО1 следует назначить наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем, учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, поведение подсудимой после совершенного преступного деяния, тот факт, что ФИО1 не допускает нарушений возложенных обязанностей по условному осуждению, приняла меры к получению источника дохода, встав на учет в центр занятости населения в поисках подходящей работы для реализации обязанности по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, суд применяет к подсудимой положения ст. 73 УК РФ, предоставив возможность в течение испытательного срока доказать свое исправление вне изоляции от общества...» [12].

Совпадает квалификация, как первого, так и повторного преступлений, совокупность смягчающих обстоятельств – одинаковая, отягчающие наказание обстоятельства в обоих случаях отсутствуют, но в одном случае суд приходит к выводу о применении принудительных работ, а во втором – условного осуждения.

Еще один немаловажный аспект рассматриваемого вопроса – взгляд на принудительные работы через проблему решения народнохозяйственных задач. Большинство работодателей в России считают дефицит кадров главной проблемой 2024 года [2]. Сложившаяся в по-

следнее время ситуация (сплетение неблагоприятных для страны геополитических, демографических, экономических и др. проблем) требует нестандартных решений. В числе трудовых ресурсов, которые должны обеспечить социально-экономическое развитие страны в ближайшие годы, активно называют и осужденных к принудительным работам [3; 5].

После печально известных событий в Крокус Сити Холле в СМИ получила новый отрицательный импульс «мигрантская» тема. В центре внимания правоохранительных органов – рост преступности среди мигрантов, коррупционная «окраска» этой темы. Все это повлекло ужесточение миграционной политики, что, естественно, в свою очередь, приведет к сокращению трудовой миграции, поток которой сейчас и так невелик. И здесь на смену мигрантам в строительную, сельскохозяйственную и другие отрасли экономики также могут прийти осужденные к принудительным работам. Контингент осужденных – это более, чем на 90 % лица трудоспособного возраста. По данным за первые 6 мес. 2024 г. число осужденных, не достигших пенсионного возраста, на момент совершения преступления, составляет 237 928 чел., то есть 94 % от общего числа осужденных за данный период [15]. Естественно, что этих людей можно и нужно рассматривать как потенциальный «внутренний резерв» российского рынка труда.

Выводы. Итак, принудительные работы, по нашему мнению, обладают не только специфическим карательным исправительно-предупредительным потенциалом, но и используемым еще не в полную меру социально-полезным, причем разновекторным. В частности, для самих осужденных позитивные, работающие на ресоциализацию эффекты могут выражаться, например, в получении новой профессии, работы, а значит, и заработной платы, возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением, сохранении семейных связей и пр., а для общества и государства – это и привлечение трудовых ресурсов; и расширение производства; и строительство, и создание новых объектов социальной инфраструктуры, и освоение удаленных (труднодоступных) территорий [1, с. 206]. Но самое главное, подобная переориентация практики назначения наказаний позволит не только снизить долю лиц,

лишенных свободы, но и дать новый шанс как осужденным, так и обществу в целом.

Список использованных источников

1. Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Принудительные работы в системе уголовных наказаний: неиспользованные возможности // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 199–208.

2. Большинство работодателей в России считают дефицит кадров главной проблемой 2024 года. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/501872-bol-sinstvo-rabotodatelej-v-rossii-scitaut-deficit-kadrov-glavnoj-problemoj-2024-goda> (дата обращения: 02.12.2024).

3. Во ФСИН рассказали о серьезном спросе бизнеса на труд осужденных. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennih> (дата обращения: 02.12.2024).

4. Законопроект № 585548-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о совершенствовании институтов исправительных работ и принудительных работ). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/585548-8> (дата обращения: 02.12.2024).

5. Зателепин О. К. Верховный суд не видит оснований усечения видов наказаний. Ответы на вопросы в Открытой студии РАПСИ на XII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ). URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20240626/310035407.html (дата обращения: 02.12.2024).

6. Лебедев В. М. Практика назначения альтернативных видов наказания. Презентация к докладу // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31479> (дата обращения: 02.12.2024).

7. Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. № 12. С. 33–48.

8. Минюст: число осужденных в колониях за 10 лет сократилось более чем в два раза. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/10/05/999038-chislo-osuzhdennih-v-koloniyah> (дата обращения: 20.01.2025).

9. Петров С. А. Необходим ли институт условного осуждения? // Законность. 2022. № 7. С. 46–50.

10. Приговор Похвистневского районного суда (Самарской области) по уголовному делу № 1-212/2023 1-30/2024 от 28 февраля 2024 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zKlgYNYvZEbr> (дата обращения: 24.12.2024).

11. Приговор Онежского городского суда Архангельской области по уголовному делу №1-56/2024 от 27 мая 2024 г. URL: <https://судебныерешения.рф/83270545/extended> (дата обращения: 24.12.2024).

12. Приговор Печорского городского суда Республики Коми по уголовному делу №1-96/2021 г. от 11 марта 2021 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/faIULoxAрiбу> (дата обращения: 24.12.2024).

13. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. Форма 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2024)¹.

14. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. Форма 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2024)².

15. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. Форма 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 20.01.2025).

16. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 240 с.

References

1. Artemenko N. V., Shimbareva N. G. Compulsory labor in the criminal punishment system: untapped opportunities. *Tomsk State University Journal*. 2024. No. 498. P. 199-208 [in Russ.].

2. Most employers in Russia consider staff shortage to be the main problem of 2024. Available at: URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/501872-bol-sinstvo-rabotodatelej-v-rossii-scitaut-deficit-kadrov-glavnoj-problemoj-2024-goda> (date of access: 02.12.2024) [in Russ.].

3. The Federal Penitentiary Service of Russia told about the high demand of business for the labor of convicted criminals. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennih> (date of access: 02.12.2024) [in Russ.].

4. Draft law No. 585548-8 “On amendments being made to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” (on improving the institutions of correctional labor and compulsory labor). Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/585548-8> (date of access: 02.12.2024) [in Russ.].

5. Zatelepin O. K. The Supreme Court sees no reason to reduce the types of punishments. Answers to questions in the Open Studio of the Russian Agency of Legal and Judicial Information at the XII St. Petersburg International Law Forum (SPILF). Available at: https://rapsinews.ru/incident_news/20240626/310035407.html (date of access: 02.12.2024) [in Russ.].

¹ Вследствие масштабного сбоя в работе сервисов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, произошедшем в начале октября 2024 г. некоторые статистические данные за 2016–2023 гг., использованные авторами, до настоящего момента не восстановлены.

² Вследствие масштабного сбоя в работе сервисов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, произошедшем в начале октября 2024 г. некоторые статистические данные за 2018–2023 гг., использованные авторами, до настоящего момента не восстановлены.

6. *Lebedev V. M.* The practice of alternative punishment. The report presentation. *The Supreme Court of the Russian Federation*. Available at: <https://www.vsrfr.ru/files/31479> (date of access: 02.12.2024) [in Russ.].
7. *Lopashenko N. A.* On criminal punishment in Russia: marginal notes in the Criminal Code (from the present to the future). *Law*. 2021. No. 12. P. 33-48 [in Russ.].
8. Ministry of Justice: The number of convicted criminals in the colonies has declined by more than half in a decade. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/10/05/999038-chislo-osuzhdennih-v-koloniyah> (date of access: 20.01.2025) [in Russ.].
9. *Petrov S. A.* Is the conditional sentence institution necessary? *Justice*. 2022. No. 7. P. 46-50 [in Russ.].
10. Verdict of the Pokhvistnevsky District Court (Samara region) in criminal case No.1-212/2023 1-30/2024 dated February 28, 2024. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/zKlgYNYvZE6p> (date of access: 24.12.2024) [in Russ.].
11. Verdict of the Onega City Court of the Arkhangelsk region in criminal case No.1-56/2024 dated May 27, 2024. Available at: <https://судебныерешения.рф/83270545/extended> (date of access: 24.12.2024) [in Russ.].
12. Verdict of the Pechora City Court of the Komi Republic in criminal case No.1-96/2021 dated March 11, 2021. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/faIUloxApi6u> (date of access: 24.12.2024) [in Russ.].
13. Summary statistics of criminal convictions in Russia. Form 10.1 «Report on the number of persons convicted of a criminal offence and types of criminal penalties». *Court Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of access: 01.10.2024) [in Russ.].
14. Summary statistics of criminal convictions in Russia. Form 11 «Report on the composition of convicted criminals and the location of the crime». *Court Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of access: 01.10.2024) [in Russ.].
15. Summary statistics of criminal convictions in Russia. Form 11.1 «Report on demographic characteristics of convicted persons for all types of crimes specified in the Criminal Code of the Russian Federation». *Court Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of access: 20.01.2025) [in Russ.].
16. *Utkin V. A.* Issues of the criminal punishment theory: lecture course. Tomsk: Publishing House of the Tomsk State University. 2018. 240 p. [in Russ.].

Поступила в редакцию 03.02.2025
Received February 03, 2025